

МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

*В. В. Кириенко, проректор
по учебной и воспитательной работе,
кандидат социологических наук, доцент
Учреждение образования "Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого"
г. Гомель, Республика Беларусь*

В течение полутора десятков лет в Беларуси, как и на всем постсоветском пространстве, на самых различных уровнях дискутируется вопрос о перспективах трансформации аграрного сектора экономики. Каким быть сельскохозяйственному производству, что будет с прежней совхозно-колхозной системой, какие перспективы развития фермерских хозяйств, какой вообще быть белорусской деревне? Эти и другие, не менее болезненные вопросы обсуждают законодатели, руководители аграрной отрасли, представители политических организаций, журналисты.

Не умаляя значения политических правовых механизмов, мы ставим вопрос о значимости социокультурных характеристик, менталитета в направлении и глубине трансформационных процессов аграрно-промышленного комплекса Беларуси.

Менталитет представляет собой достаточно устойчивую, исторически сложившуюся систему норм, ценностей, идеалов. Изменение экономических условий жизни людей, политической системы, официальной идеологии автоматически не приводит к изменению социокультурного кода. Он является устойчивой базой поведения крестьян (зачастую неосознанной) и не поддается радикальной перестройке, и для изменения требует длительного времени и ненасильственных форм воздействия.

Социокультурный код крестьянства восточной и юго-восточной части Беларуси сформировался в условиях многовекового коллективно-общинного землепользования, ориентации на соединение личного и общественного интереса в рамках коллективного хозяйствования. Но общинный уклад всегда предполагал и реальную хозяйственную самостоятельность, и реальную личную ответственность за результаты хозяйствования. Регенерация этой глубинной крестьянской культуры – соединение принципов коллективизма и хозяйственной самостоятельности и обуславливает ориентацию современного крестьянства на реформирование колхозов и совхозов с предоставлением ее субъектам (не только колхозам и совхозам, но и их подразделениям) реальной самостоятельности хозяйствования на земле.

Одной из принципиальных причин, обуславливающих "консервативность" белорусских крестьян к радикальному реформированию сельскохозяйственного комплекса, "фермеризации" сельского хозяйства и приватизации земли, является глубочайшая обеспокоенность, а точнее даже, уверенность большинства крестьян в том, что работники сельскохозяйственного комплекса от реформирования не выиграют экономически, но проиграют социально: ухудшится социальная защита в случае болезни, старости; ухудшится социальная инфраструктура села (школы, детские садики, медицинское и бытовое обслуживание); появится противостояние, отчуждение, злоба между односельчанами, часть крестьян лишится земли и средств к существованию.

Вместе с тем, социально-психологическая "ниша" для становления фермерского хозяйствования на земле в крестьянской среде уже создана. Поэтому для реального становления фермерства необходима не столько идеологическая и политическая поддержка, сколько всесторонняя поддержка государства, включающая не только льготное кредитование, но и переориентацию сельскохозяйственного машиностроения, приемо-перерабатывающей промышленности, других отраслей, связанных с сельскохозяйственным комплексом, создание на селе современной социальной инфраструктуры.

Среди сельских жителей наиболее готовыми к ведению фермерского хозяйства являются специалисты колхозов и совхозов. Правомерно предположить, что один из ведущих побудительных мотивов их ориентации на фермерское хозяйство является противоречие между уровнем подготовки и возможностью реализовать свои профессиональные знания и организаторские способности. Именно специалисты уже сформировали и, скорее всего, в будущем будут формировать основную массу потенциальных фермеров сельского происхождения. Более высокий уровень квалификации, уровень сельскохозяйственных и экономических знаний, опыт организаторской работы, обширные горизонтальные и вертикальные социокультурные связи, вне сомнения, будут хорошим подспорьем в их фермерском становлении.

Но нетрудно предвидеть, и практика это уже подтвердила, что даже и незначительный "исход" специалистов "в фермеры" создаст серьезные трудности в функционировании коллективных хозяйств. Поэтому важно обратить внимание на формируемую внутреннюю линию напряжения между рядовыми колхозниками и рабочими совхозов и специалистами. Активная роль в формируемом конфликте принадлежит специалистам, а ведь они в системе принятия решения имеют гораздо больший вес, чем рядовые работники. Следовательно, одна из актуальных задач заключается в создании условий для проявления специалистами своих профессиональных и организаторских потенциалов. В противном случае они могут оказаться "пятой колонной" в коллективном хозяйствовании и усилить социальное противостояние внутри села.

Одна из принципиальных причин "прохладного" отношения крестьян к новым формам хозяйствования заключается в невысоком уровне мотивации их деятельности. Сразу оговоримся, что этот вопрос требует более глубокого изучения. Но в порядке постановки его правомерно сформулировать. Суть его в следующем. Для того чтобы крестьянин взял на себя непростую ношу более ответственного хозяйствования на земле с дополнительными, ненормируемыми хлопотами, неопределенностью и риском "вылететь в трубу", он должен быть сильно мотивирован, это ему для чего-то должно быть очень нужно. Для этого у крестьянина должен быть достаточно высокий порог материальных (хочу построить дом, купить престижный автомобиль, телевизор, холодильник и т. п.), духовных (попутешествовать, купить произведения искусства, старины, поехать в театр, на художественную выставку, помочь кому-то и т. п.), социальных (хочу доказать, что я могу самостоятельно вести хозяйство не хуже, чем другие) претензий. Только осознание таких потребностей создаст надежный механизм внутренних побудительных причин для напряженной, эффективной деятельности. Многолетняя практика формирования идеала крестьянина-аскета, которому для жизни надо немного, не пропала даром. Теперь пришло время формировать крестьянина, которому надо много, доводить планку претензий сельскохозяйственных работников до уровня, побуждающего их к активной, напряженной, эффективной деятельности.

Проблема реформирования сельского хозяйства должна рассматриваться как сложнейшее соединение разноплановых и разноуровневых элементов. У этой проблемы есть не только политическое, экономическое, агротехническое измерение. Кроме этих измерений у сельскохозяйственных реформ есть социокультурное, социально-психологическое, "человеческое" измерение.

Личностное отношение, эмоциональный заряд, эмоциональная напряженность по поводу путей реформирования, вывода сельскохозяйст-

венного комплекса из кризисного состояния у городских и сельских жителей существенно различаются, что может привести к углублению социального противостояния, социального напряжения по линии город-село.

Крестьяне неизбежно будут оценивать возможные реформы в сельскохозяйственном производстве более эмоционально, более болезненно, чем горожане. Эмоциональность крестьянина заложена в специфике его взаимоотношении с объектом и предметом труда. Во-первых, если у рационального горожанина объекты и предметы труда, как правило, неодушевленные: станок, деталь, машина, то у крестьянина объект и предмет труда – живая природа, и он с ней связан живой связью. Во-вторых, у крестьянина принципиально иные взаимоотношения с коллегами по труду. Если для горожанина совсем не обязательно знать, где работает и что делает сосед, а на заводе не обязательно знать, где и как живет его партнер, то иное дело у крестьянина. Крестьянин не может быть безразличным к судьбе односельчанина, судьба соседа будет в той или иной степени и его судьбой. И, в-третьих, горожанин со своим объектом труда, со своим заводом или учреждением связан иной связью, иной зависимостью, чем крестьянин. Если у горожанина всегда имеется в запасе несколько вариантов применения своих сил без смены места жительства, то для крестьянина его объект труда, его ферма, полеводческая бригада, его трактор или автомашина – это достаточно жестко ограниченная реальность его бытия, по крайней мере, в пределах данного населенного пункта.

Все это и создает особое, более обостренное, более болезненное, более эмоциональное, более личностное отношение белорусских крестьян к предполагаемым земельным реформам.